ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 27.03.2024 | Лео Виггер

Реальная политика по-индийски

Пакистан и Индия поставляют все больше оружия на Южный Кавказ. Какие цели они преследуют в этом регионе?

Пакистан и Индия поставляют все больше оружия на Южный Кавказ. Какие цели враждебные друг другу ядерные державы имеют в этом регионе и как они влияют на конфликт между Арменией и Азербайджаном?

РСЗО «Пинака», названная в честь лука индуистского бога разрушения и возрождения Шивы, считается индийской версией американских HIMARS, известных из-за войны в Украине. «Пинака», способная стрелять примерно на 40 км, также известна на международном уровне в военных кругах после ее использования в Каргильской войне 1999 года между Пакистаном и Индией за Кашмир. Летом 2023 года двенадцатитрубная пусковая установка впервые была доставлена за границу – именно в Армению. Южнокавказская республика заказала четыре батареи на сумму $265 млн.

Эта сделка была не единственная: по сообщениям индийских СМИ, Армения также заказала у Индии радиолокационную систему Swathi, ракеты ПВО Akash и другое вооружение, в том числе артиллерийскую систему. По сути, ядерная держава, которая сейчас стремительно развивается, стала важнейшим поставщиком оружия для Армении. И тесные связи отнюдь не ограничиваются оборонным сектором. В последнее время также заметно активизировались экономические отношения и сотрудничество в области туризма и образования. В столице Армении Ереване индийские водители доставки уже стали частью городского пейзажа. В небольшой кавказской стране ныне живет около 16 тыс. индийцев, причем несколько лет назад их было не более 3 тыс.

В Европе мало кто знает о роли Индии на Южном Кавказе. Но она свидетельствует, что многополярный мировой порядок уже давно стал политической реальностью. Потеря Россией влияния в бывших советских республиках Южного Кавказа после окончания холодной

войны привлекла внимание не только ЕС, США и непосредственных соседей, таких как Турция и Иран, но и государств Глобального Юга, таких как южноазиатские ядерные мощные страны – Индия и Пакистан. Чтобы понять, в чем заключается деятельность Индии на Южном Кавказе, нужно взглянуть на азербайджанскую столицу Баку и на Пакистан.

Баку в первые недели после второй карабахской войны 2020 года: на ветру с Каспийского моря на многих зданиях развеваются флаги в необычных комбинациях. Рядом с азербайджанским флагом повсюду турецкий. Это неудивительно, ведь два тюркских государства связаны тесными партнерскими отношениями под лозунгом «Одна нация, два государства». Но рядом, на удивление, много пакистанских флагов.

Недавно несколько СМИ сообщили об интересе Баку к пакистанско-китайским истребителям

На самом деле эти страны тесно сотрудничают еще с 1990-х годов. Пакистан поддерживает Азербайджан в карабахском конфликте с Арменией, а Баку традиционно на стороне Пакистана на международных форумах по кашмирскому вопросу. Пакистан – единственная страна мира, которая до сих пор даже не признала официально независимость Армении: это его реакция на карабахский конфликт. Более того, взаимной поддержкой на дипломатической арене все не ограничивается. Азербайджано-пакистанское партнерство с участием Турции уже давно превратилось в альянс по безопасности, суть которого почти не обнародуется.

«То, что есть в открытом доступе, – это лишь верхушка айсберга», – говорит аналитик Ахмед Алили, директор Caucasus Policy Analysis Center в Баку. Точная информация редко просачивается наружу. Недавно несколько СМИ сообщили об интересе Баку к пакистанско-китайским истребителям PAIC JF-17, а пакистанские источники подтвердили, что сделка об их приобретении близится к зениту. Говорят, что сумма сделки составляет около $1,6 млрд.

В 1992 году Пакистан стал одним из первых государств, установивших дипломатические отношения с Баку после провозглашения независимости бывшей советской республики Азербайджан. Направление партнерства задала первая карабахская война (1988-1994 годов), в результате которой на территории

бывшей советской Автономной Республики Нагорный Карабах, населенной преимущественно армянами, но по международному праву принадлежащей Азербайджану, возникло армянское де-факто государство. Армянские сепаратисты захватили семь соседних азербайджанских районов, населенных почти исключительно азербайджанцами. В результате около 800 тыс. азербайджанцев стали внутренне перемещенными лицами. Были и азербайджанские переселенцы из самой Армении.

Азербайджанцы до сих пор воспринимают эту потерю как первичную травму национальной государственности, вне контекста которой невозможно понять нынешний политический дискурс в стране. С другой стороны, реакцию армянской стороны на карабахскую войну трудно понять без осознания опыта геноцида армян в Османской империи – коллективной травмы, которая делает битву за Карабах национальной битвой за выживание армянского народа. Сотни тысяч армян также были вынуждены покинуть Азербайджан из-за войны. Однако Азербайджан даже не был частью Османской империи.

В Индии и Пакистане первая карабахская война пробудила воспоминания о давнем конфликте между двумя государствами-наследниками Британской Индии: преимущественно мусульманское бывшее княжество Кашмир присоединилось к Индии, возглавляемой индуистским махараджей, после разделения в 1947 году. Пакистан этого не признал, что до сих пор приводит к постоянным конфликтам между ядерными державами.

Южный Кавказ – дальние соседи Индии

Кроме аналогии между Карабахом и Кашмиром, а также панисламской солидарности с преимущественно мусульманским, хотя и светским, Азербайджаном, определенную роль могли сыграть геополитические соображения, такие как стремление к более тесному партнерству с Турцией, которая тесно связана с Азербайджаном, и заинтересованность в сдерживании общего соседа – Ирана. Последний фактор дал Азербайджану еще одного военного союзника, а именно Израиль.

Интерес Индии к Южному Кавказу также не в последнюю очередь объясняется сложными индийско-пакистанскими отношениями. Бурное развитие событий в 2020 году дало ему неожиданный толчок.

Во второй карабахской войне Азербайджан, перевооруженный благодаря мощной военной помощи Турции, Пакистана и Израиля, сумел отвоевать значительную часть своей территории, которая до того была под контролем армян. Осенью 2023 года настала очередь остального Карабаха, и почти все из более 100 тыс. армян должны были бежать. С тех пор многие живут в Армении во временном жилье и надеются вернуться в Карабах.

Кроме того, вторая карабахская война 2020 года была одним из первых военных конфликтов, которые решались с помощью беспилотников. Неудивительно, что не только Ереван начал бить тревогу. С тех пор Индия занимается расширением отношений с Арменией. Настолько активно, что в феврале этого года важная геополитическая конференция Raisina Dialogue в Индии началась с панели об индийско-армянских отношениях для приглашенных гостей, которая состоялась до того, как премьер-министр Нарендра Моди официально открыл конференцию. Raisina Dialogue организуется при содействии Министерства иностранных дел и считается мерилом внешней политики Индии.

«Южный Кавказ – дальние соседи Индии», – говорит журналист Дипанджан Рой Чаудхури из *Economic Times* в Дели. Геополитический интерес Южной Азии к Кавказу сегодня актуален как никогда. Впрочем, тесные связи между этими регионами – не новость. Мнимое расстояние, если присмотреться, оказывается просто проявлением европоцентрического восприятия мира, в которое не вписывается тот факт, что все дороги если и вели в Москву, Берлин, Париж или Лондон, то очень недолго. Эти два региона географически довольно близки. От Баку до Исламабада – чуть больше четырех часов на самолете.

И Кавказ, и Южная Азия неоднократно попадали в состав империи персов. В старой части Баку сохранился средневековый караван-сарай Мултани, названный в честь города на юге Пенджаба – свидетельство давних контактов. Кроме того, уже в XVI веке армянские торговцы с территории современного Исфахана поселились на индийском субконтиненте. Сегодня в Колкате и Ченнае можно найти армянские церкви. Первая в мире армяноязычная газета «Аздарар» появилась в Ченнае в 1794 году. В советские времена были тесные связи с Индией. Даже сегодня значительная часть индийского оружия – советского или российского производства. Нынешние геополитические изменения способствуют дальнейшему сближению регионов. В конце концов, это логичный шаг для армян.

Доступ к мировым рынкам Армения имеет только через Грузию и Иран

«Индия не часть Запада, но она и не антизападная, что соответствует логике Армении», – говорит Нвард Чаликян из аналитического центра APRI Armenia. Причина очевидна: оружие, которым располагает Армения, тоже преимущественно из советских и российских запасов. Несмотря на все более тесные связи с Соединенными Штатами и ЕС, молодая демократия остается членом российского оборонного альянса «Организация договора о коллективной безопасности», хотя сейчас членство приостановлено. В городе Гюмри на западе страны расположена важная российская военная база. Но российское вторжение в Украину – только одна из тех вещей, которые пошатнули архитектуру безопасности Южного Кавказа.

Тесное партнерство с Россией для Армении было прежде всего противовесом азербайджано-турецким отношениям, говорит Нвард Чаликян. Вариантов у Армении после обретения независимости было немного. Границы этой горной страны, лишенной выхода к морю, с Турцией и Азербайджаном до сих пор закрыты. Доступ к мировым рынкам она имеет только через Грузию и Иран.

Но за прошедшее десятилетие отношения между Россией, с одной стороны, и Турцией и Азербайджаном, с другой, значительно углубились. Российские миротворцы должны были обеспечивать права армянского населения в Карабахе в соответствии с соглашением о прекращении огня 2020 года, но они не предотвратили наступление Азербайджана в 2023-м. Сейчас оставшиеся российские миротворцы защищают прежде всего себя.

После поражения Армения еще больше диверсифицировала свою внешнюю политику. Полицейская миссия ЕС следит за границей с Азербайджаном из города Ехегнадзор. Страна НАТО Франция теперь также поставляет оружие Еревану. И это несмотря на то, что другой член Альянса, Турция, оказывает вооруженную помощь Азербайджану.

Впрочем, глубина партнерства с Европой и с Индией не безгранична. Для ЕС Азербайджан является важным поставщиком энергии, особенно после потери России, а также необходим как транзитная страна для запланированного расширения торговых путей в

Центральную Азию. Индия тоже представляет в первую очередь собственные интересы. Экономическая мощь пока пятой экономики мира давно стала геополитическим фактором. Она заметно влияет на одну из сфер, которые давно уже входят в репертуар международных консалтинговых фирм: сообщение.

Через Южный Кавказ проходят несколько конкурирующих проектов сообщения

Саммит G20 в Нью-Дели в сентябре 2023 года. Тогда Индия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, США и несколько стран ЕС, включая Германию, подписали декларацию о намерениях по «Экономическому коридору Индия – Ближний Восток – Европа» (IMEC). По сообщениям американских СМИ, президент США Джо Байден назвал этот проект «действительно большим делом».

Инфраструктурный проект стоимостью 20 млрд евро, который также будет включать проекты в Иордании и Израиле, предусматривает создание двух независимых коридоров между Ближним Востоком и Южной Азией и между Ближним Востоком и Европой. Он будет включать несколько проектов улучшения инфраструктуры для передачи данных, а также транспортировки товаров и энергии (в частности водорода), ускорения торговли между Европой и Индией на 40 процентов. Среди прочего, декларация предусматривает развитие электросетей, высокоскоростных кабелей передачи данных и энергопроводов между Ближним Востоком, Азией и Европой, а также инвестиции в прямое железнодорожное и морское сообщение.

В семи странах Южной Азии живет 2 млрд человек. Это почти вдвое больше, чем в Европе и странах Лиги арабских государств, вместе взятых. Индия – один из важнейших растущих мировых рынков. А учитывая тенденцию к «уменьшению рисков» между рынками Запада и Китая, а также санкции против России, более южные транспортные пути между Европой и Южной Азией приобретают все большее значение. ИМЭС – это лишь один из нескольких коридоров, запланированных как противовес китайской инициативе «Один пояс, один путь». Турция, например, планирует «Проект дороги развития» через Ирак как альтернативный маршрут.

Через Южный Кавказ проходят несколько конкурирующих проектов сообщения. Из-за войны в Газе и вызванного хуситами кризиса в Красном море южнокавказский путь становится более привлекательным по сравнению с многомиллиардным проектом IMEC или классическим морским торговым путем через Суэцкий

канал.

«Международный транспортный коридор Север – Юг» должен соединить Мумбаи с Россией через порт Чахбахар, Иран и Южный Кавказ, а также облегчить Индии доступ к Черному морю и, как следствие, к ЕС. По крайней мере, на это надеются обозреватели из Нью-Дели. В долгосрочной перспективе Индия предпочитает сухопутный маршрут между Ираном и Арменией частично из-за напряженных отношений между Азербайджаном и Ираном. Но путь через южную армянскую провинцию Сюник под угрозой. Президент Азербайджана Ильхам Алиев выступает за открытие Зангезурского коридора до эксклава Нахичевань, обосновывая свое желание утверждениями о якобы исторически азербайджанских территориях. Однако в реальнополитическом измерении этот план приведет к потере Арменией контроля над иранской границей.

Если многосторонняя защита климата не будет полностью отодвинута на задний план после выборов в США, международное сообщество будет зависимо от сотрудничества с Азербайджаном

Есть также так называемый Средний коридор, который соединяет Турцию с Центральной Азией. Он долго считался менее конкурентоспособным, чем северный сухопутный маршрут, и был менее популярным. Но на фоне санкций против России прямой доступ ЕС в Центральную Азию становится все более актуальным, а необходимое для этого массовое расширение инфраструктуры – вполне реальным, например, путем подключения газовых месторождений Туркменистана к азербайджанской трубопроводной сети. Пакистан, пострадавший от серьезного энергетического кризиса, в прошлом году уже смог расширить свое энергетическое партнерство с Баку. Ожидается, что СПГ из Баку в будущем будет играть важную роль в энергетическом балансе Пакистана.

В коридорах власти в правительственном районе Нью-Дели стратегическое наращивание власти Баку не осталось незамеченным. Несмотря на углубление отношений с Арменией, индийские политики не считают обязательным позиционировать себя как антагонистов Баку. На самом деле объем торговли невоенными товарами между Индией и Азербайджаном почти в пять раз превышает объем торговли между Арменией и Индией и составляет более $750 млн. В частности, в Индии огромный спрос на азербайджанскую нефть.

К тому же в ноябре 2024 года в Баку состоится 29-я Всемирная климатическая конференция. Если многосторонняя защита климата не будет полностью отодвинута на задний план после выборов в США, международное сообщество будет зависимо от сотрудничества с Азербайджаном. Пакистан, который особенно сильно пострадал от изменения климата, мог бы тогда открыть для Баку двери Глобального Юга. Индия также надеется иметь влияние в такой ситуации, не в последнюю очередь из-за «тройки COP» и прекрасных отношений с Бразилией и ОАЭ.

Но в то же время Пакистан имеет определенные проблемы. Без отношений с Арменией этой стране, в отличие от Индии, не хватает стратегической глубины в управлении отношениями на Южном Кавказе. И это при том, что после публичного признания суверенитета Азербайджана над Нагорным Карабахом в выступлении премьер-министра Армении Никола Пашиняна формальная причина непризнания Армении Пакистаном уже не актуальна.

Пакистану следует срочно улучшить международные отношения, поскольку он продолжает, даже после выборов в феврале, находиться в серьезном экономическом и политическом кризисе. «Установление дипломатических отношений зависит от ряда факторов: от региональной динамики, а также геополитических факторов», – говорит Зишан Салахуддин из влиятельного аналитического центра Tabadlab в Исламабаде. Исламский мир в целом и Пакистан в частности возьмут в качестве примера Саудовскую Аравию. Это королевство впервые установило дипломатические отношения с Арменией в конце 2023 года.

Оригинал статьи вышел в журнале Zenith

Лео Виггер

Лео Виггер (Leo Wigger) руководит программами по Южной Азии и Евразии в Берлинском аналитическом центре, а также пишет для

журнала Zenith.